

На правах рукописи

ГАЛКИНА Елена Петровна

**Мифологические конструкты в процессах
формирования властных отношений: региональный аспект.**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Е.Г. Галкина'.

Пенза 2007

Работа выполнена на кафедре «Социология и политология» государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Морозов Евгений Иванович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Писачкин Владимир Александрович

доктор исторических наук, доцент
Попов Александр Сергеевич

Ведущая организация: Волгоградский государственный технический университет

Защита состоится «23» марта 2007 года, в 14 часов, на заседании диссертационного совета К 212.186.01 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет» по адресу: 440026, г.Пенза, ул.Красная, 40.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет», с авторефератом диссертации на сайте университета www.pnzu.ru.

Автореферат разослан «21» февраля 2007 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Доктор социологических наук,
Профессор

Л.И. Найден

Найденова Л.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования обусловлена спецификой роли и значения мифологии в формировании властных отношений. Развитие социально-политических процессов в российских регионах требует комплексного подхода к анализу основных тенденций и закономерностей существования мифологических аспектов в процессах формирования властных отношений, которые направлены на легитимацию власти и объединение общественных сил для достижения поставленных целей социальных групп и сообществ. Расширение информационного пространства в настоящее время привело к тому, что в больших количествах и с огромной скоростью продуцируются социальные, политические, художественные, религиозные идеи в виде факторов влияющих на жизнь общества. И данные идеи, несмотря на свой иллюзорный характер, оказывают вполне реальное воздействие на социальное поведение: мифологические конструкты могут превращаться в средство манипуляции общественным сознанием и мобилизации социальных сообществ для достижения поставленных целей. Практика показывает, что современные технологии продолжают интенсивно продуцировать мифы, призванные связывать и канализировать общественную энергию, удовлетворять запросы общества массового потребления, создавая с помощью СМИ привлекательный имидж любого деятеля или социальной группы.

Анализ места и роли мифологии в процессах формирования структуры властных отношений является одним из приоритетных направлений в исследовании и понимании ряда взаимосвязанных между собой социально-политических процессов, происходящих сегодня на российском и региональном уровне.

Региональные властотношения в современной России характеризуются тем, что они не всегда сформированы и функционируют в соответствии с нормами развитой демократии и часто монополизированы местной политической элитой, имеющей клановый характер. В контексте заявленной проблематики представляется актуальным изучение существующих механизмов формирования и поддержания мифологического сознания, а также его связи с динамикой социально-политических процессов региона.

Современная мифология может выступать в виде сложной мобилизующей структуры, способной вписывать индивидуума и массы в социальную реальность, создавая при этом у своих адептов впечатление истинности и состояние психологического комфорта. Информация, оформленная в оболочку мифологических представлений, приобретает чувственно-выразительную конкретность, легко запоминается и направляет социум в объятия иллюзий, делая его объектом различных манипуляций. Вместо рационального объяснения действительности возникает сверхценностное символическое представление, основанное на иррациональном осмыслении причинно-следственных отношений. Мифологический стереотип запускается в действие архетипическим алгоритмом. На его основе происходит перекодирование импульсов коллективного бессознательного в систему рационализированных символических представлений социальных групп об окружающей реальности, превращая их в

конкретное поведение. Данная зависимость делает актуальным изучение роли и значения мифологических конструктов в процессах формирования властных отношений.

Степень разработанности проблемы. В современных российских общественных науках вопросы взаимодействия власти и социальных процессов рассматриваются достаточно широко. Специалистов привлекают региональные процессы как полигоны проверки гипотез и прогнозов. Имея небольшие масштабы, они удобны для проведения исследовательской работы. Существующие работы показывают, что роль мифологических конструктов в процессах формирования властных отношений, как самостоятельная проблема, пока недостаточно изучена как на российском, так и региональном уровне. Тем не менее, имеется определенная теоретическая база для ее комплексного анализа, в виде многочисленных методологических и теоретических подходов в изучении данного феномена.

В изучении мифологических конструктов можно выделить ряд направлений, с помощью которых выявляются различные аспекты и формы мифа, закономерности его возникновения и функционирования.

Существуют следующие парадигмы истолкования мифологии как феномена культуры: компаративная – как в смысле сравнительного анализа различных этномифологий, так и в смысле типологического сравнения мифа с другими формами культуры и сознания: с детским сознанием (Дж.Вико), с поэтическим творчеством (Ф.Шеллинг), со сказкой как инобытием мифа, утратившим связь с ритуалом (братья Я. и В.Гримм) и др.; лингвистическая, акцентирующая внимание на соотношении семантики и метафорического строя мифа, рассогласование которых рассматривалось как основа мифогенеза – миф при этом интерпретировался как «болезнь языка» (М.Мюллер, А.Кун), антропологическая, в рамках которой мифология трактовалась как «протонаука», перерастаемая современной культурой в зрелых ее формах (Э.Тайлор, Г.Спенсер); ритуалистическая, анализирующая мифологию с точки зрения представленных в ней структур ритуальных действий, выступающих модельной матрицей социального поведения (Дж.Фрэзер); функциональная, рассматривающая миф как механизм воспроизведения культурной традиции и психологической интеграции социума (Б.Малиновский); аффективно-ассоциативная – от трактовки мифологии в качестве объективации психических комплексов и коллективных архетипов бессознательного до средства спасения от «страха перед историей» (З. Фрейд, К.Юнг, Дж.Кэмпбелл, М.Элиаде); социологическая мифология – модель структуры родовой общины, основанная на характерных для дологического мышления принципах participation, неомогенности и анизотропности пространства и времени и т.п. (Э.Дюркгейм, Л.Леви-Брюль); символическая, интерпретирующая мифологию как замкнутую семиотическую систему, конституирующую символическую модель мира и в этом смысле нуждающуюся в декодировании (Э.Кассирер); структуралистическая, трактующая мифологию как логический механизм снятия остроты фундаментальных мировоззренческих противоречий: прием медиации как последовательной семантической редукции бинарных оппозиций (К.Леви-Строс).

В российском анализе мифологических концепций можно выделить сторонников мифопоэтического метода (А.Афанасьев, А.Потебня),

рассматривающих миф как поэтическое олицетворение всего земного через небесное. Культурно-мифологическую основу мифологического мышления исследовали А.Веселовский, В.Миллер, В.Топоров. Глубоко разработал ритуально-обрядовую основу мифа В.Пропп. А.Лосев рассматривал миф как непосредственное вещественное совпадение общей идеи и чувственного образа, он настаивал на неразделенности в мифе идеального и вещественного.

В настоящее время мифология представляет собой скорее феномен идеологической и политической практики, конституировавшейся в зрелом виде в XIX-XX вв как сознательно целенаправленная деятельность по манипулированию массовым сознанием посредством специально сформированных для этой цели мифологических конструктов. При этом мифология включает в себя два основных компонента: мифотворчество и адаптацию созданных идеологических мифологем в массовом сознании.

Именно с середины девятнадцатого века произошел перенос акцента с субъекта властных отношений на так называемый «объект власти», это актуализировало проблематику идеологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание. Ж.Сорель рассматривал мифологию как базисную структуру идеологизированного сознания, основанного не на знании, а на вере. Именно в этом, по мнению Ж.Сореля, заключается преимущество мифологии, так как, будучи фундирована верой, мифология не может быть подвержена рационально-логической препарации и, следовательно, критике. В индивидуальном измерении миф функционирует как психологический императив, инспирирующий социальное действие, в массовом измерении – как интегрирующая сила, векторизирующая скалярные состояния толпы. Сложность и специфика феномена мифа обусловили тот факт, что его изучение характеризуется скорее постановкой проблемы, нежели их решением (Э.Кассирер, Ж.Сорель, М.Элиаде и др.). В еще большей степени сказанное выше относится и к проблеме ремифологизации как стратегии переориентации мифологического сознания.

Современная российская социология анализирует мифологию на уровне функционирования массового сознания (Б.Грушин, В.Афанасьев, В.Коган, Т.Науменко и др.), разработки конкретных приемов целенаправленного воздействия на индивидуальное и массовое сознание (Г.Осипов, Ю.Антонян, А.Кольев, А.Цуладзе, В.Полосин, П.Гуревич, К.Флад, И.А.Мальковская, Е.Шейгал, Ж.Т.Тощенко, Е.Козина и др.) с помощью средств пропаганды, возможностей масс-медиа и мульти-медиа в процессе формирования и поддержания идеологией мифологии (Т.Соловьева, Б.Марков и др.).

Отдельные компоненты мифологии активно используются в практике публичной риторики (Г.Почепцов, В.Писачкин, Д.Игнатьев, А.Чумиков, В.Моисеев, В.Кузнецов и др.) и имиджмейкерства (Г.Почепцов, В.Шепель и др.), рекламы (А.Ульяновский, Б.Борисов, В.Музыкант и др.), в управлении социальными процессами, предприятиями, организациями (Р.Смит, М.С.Мескон, И.Альберт, Ф.Хедоури, Дж.Кенджели, К.Ковальски, А.Н.Кочетков, Н.Власова, Н.А.Некрасов, С.Т.Зуб, С.Г.Смирнов, Е.В.Кудряшова, О.С.Виханский, А.И.Наумов, С.Р.Кови, П.М.Сенге), на региональном уровне (А.Магомедов, М.Светульников и др.).

Системно-структурные аспекты формирования и функционирования властных отношений рассматривались как в концепциях классиков зарубежной

социологии (П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Гидденса, Т. Парсонса, М. Фуко и др.), так и в работах отечественных авторов (В. В. Ильин, И. И. Кравченко, О. В. Крыштановская, В. Ф. Халипов, Т. В. Пушкарева и др.).

Обобщая содержание упомянутых работ, следует заключить, что специальных исследований, акцентирующих проблему комплексного осмысления специфики использования мифологических конструктов в формировании властных отношений на региональном уровне, крайне мало. Теоретическая и практическая значимость проблемы определили цель и задачи исследования.

Основная цель работы.

Основной целью диссертационной работы является изучение роли и места мифологических конструктов в процессах формирования властных отношений с анализом их влияния на социально-политические процессы регионального уровня.

В соответствии с целью работы выдвинуты следующие **задачи**:

- рассмотрение основных подходов к изучению мифологии для выявления механизмов, влияющих на формирование и функционирование мифологических конструктов в социальном аспекте;
- выявление роли и места мифологических конструктов в формировании структуры властных отношений;
- анализ использования мифологических конструктов и ритуалов в социально-политической деятельности региональных элит;
- выявление региональной специфики формирования мифологического сознания с анализом типов мифов на примере предвыборных компаний в регионе;
- анализ возможности социологического подхода для обеспечения технологий формирования и функционирования мифов в процессах формирования властных отношений;
- разработка социолого-математической модели для анализа процесса изменения мифологических конструктов.

Объект исследования – властные отношения в региональном социуме.

Предмет исследования - использование мифологических конструктов в процессах формирования властных отношений

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют концептуальные положения общей социологии, философии, структурно-функционального и компаративного анализа, методология и методы социологического исследования, современные разработки в теории социальной коммуникаций, имиджеологии, паблик рилейнз, социальной психологии и рекламы.

Эмпирической базой настоящей работы являются результаты социологического исследования, проведенного автором по теме: «Роль СМИ в процессах социального управления», которое осуществлялось путем контент-анализа периодических изданий газет «Народная газета» (1999-2001г.), «Симбирский курьер» (2001г.), телевизионной передачи на ГТРК «Волга» «Селекторные совещания» (1999-2000гг.).

Автором осуществлен также вторичный анализ материалов социологических исследований: «Оценка населением Ульяновской области работы областной администрации под руководством В. Шаманова» (март-июнь 2003г.); «Рейтинг

кандидатов на пост губернатора Ульяновской области» (октябрь 2004г.); «Рейтинговый опрос жителей Ульяновской области» (ноябрь 2004г.); «Оценка населением Ульяновской области работы областной администрации под руководством В.Шаманова» (ноябрь 2004г.). «Роль СМИ в формировании имиджа политика» (рук.д.соц.н., Морозов Е.И., 2004г.); статистика результатов избирательной компании по выборам на пост губернатора Ульяновской области в 2005 году.

В процессе работы автор использовал аналитические материалы органов государственной власти, размещенные на их официальных сайтах в сети Интернет, научно-практических конференций, дискуссий, «круглых столов» и других источников.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в рассмотрении роли и значения мифологических конструктов в формировании властных отношений в региональном аспекте:

- рассмотрены и обоснованы парадигмальные схемы для анализа роли и места мифологии в процессах формирования структур управления;
- осуществлен анализ формирования, трансформации, закрепления в ритуальном поведении мифологических конструктов в структуре социально-политических отношений;
- обоснован и применен социологический подход для обеспечения технологий формирования и функционирования мифов в процессах формирования властных отношений;
- проанализирована региональная специфика функционирования мифологического сознания, разработана региональная типология мифов на примере предвыборных компаний в регионе;
- разработан комплексный социолого-математический инструментарий, позволяющий формировать, поддерживать мифы в процессах формирования властных отношений.

Научные положения, выносимые на защиту:

- мифологические концепции (конструкт обозначения и определения реальности) являются одним из важных факторов обозначения и формирования социального порядка. Они выполняют в общественных сообществах системообразующую, объединяющую и структурирующую функции;
- в ходе генезиса мифологические конструкты от предистории до настоящего времени использовались в качестве механизмов для регулирования общественными процессами;
- на современном уровне мифологические подходы в управлении социальными процессами имеют массовый характер, который связан с расширением информационного пространства от глобальных процессов до уровня индивидуального сознания;
- социально-экономическая обстановка, история развития властных отношений в регионе ведут к использованию сложившихся и появлению новых мифологических конструктов, которые служат для легитимизации власти в управлении социально-политическими процессами;
- социологические методы позволяют выявить предшествующие, сформировать новые, поддерживать или способствовать разрушению мифологических конструктов на региональном уровне.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется результатами теоретико-методологического обоснования общего и регионального уровня функционирования мифологических конструктов в процессах формирования властных отношений, в понимании единства социальной жизни и политической власти.

Работа позволяет выявить роль и значимость теоретико-методологических подходов и практики социологических исследований в анализе роли мифологических аспектов в формировании властных отношений и управления социально-политическими процессами.

Материалы диссертации могут быть полезными при составлении и реализации учебных программ по курсам «Социология», «Политическая регионология» и другим гуманитарным дисциплинам, где затрагиваются проблемы властеотношений в социуме.

В практическом плане положения диссертации могут использоваться в научно-исследовательских работах по социальной политике и практике, в деятельности государственных и региональных органов, в формировании идеологии и деятельности предвыборных компаний различного уровня.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены на учебно-методических семинарах кафедры социологии УлГУ, на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы региональной социологии» (Ульяновск, 2003г.), «Математическое моделирование физических, экономических, технических, социальных систем и процессов» (Ульяновск, 2003г.), «Актуальные проблемы региональной социологии: политическая осень 2004г.» (Ульяновск, 2005г.); «Самоорганизация социокультурного пространства поволжских регионов: векторы, факторы, механизмы изменения» (Ульяновск, 2006г.) доклады на круглых столах: «Качественные и количественные методы в социологии» на факультете социологии Санкт-Петербургского университета, «Компьютерная обработка социологических данных» в институте социологии РАН. По теме работы читается спецкурс «Политическая мифология» студентам специальности «Социология» УлГУ, подготовлены курсовые и дипломные работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав основного текста, заключения, списка использованной литературы и приложения. Первая глава содержит два параграфа, вторая – три параграфа. Объем работы – 173 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ставится проблема и раскрывается степень ее теоретической разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи исследования, его научная новизна и практическая значимость, анализируются методологические установки и приводятся основные положения работы, выносимые на защиту.

В первой главе «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МИФА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ» дан критический анализ теорий мифа и содержащихся в них

философских и общенаучных принципов приложения определений мифа к исследованию властных отношений в социуме. Проведенный исторический обзор существующих интерпретаций мифа позволил объемнее представить объект исследования и методы его изучения, наметить пути и координации дальнейшей разработки, связанной, в первую очередь, с практическим применением креативных потенциалов мифа.

В первом параграфе «Миф как социологическая категория» рассматриваются трактовки сущности мифа, концепций мифотворчества зарубежных и российских авторов в двадцатом веке. К началу двадцатого века этнографами был собран значительный материал по культуре племен, находящихся на более ранних стадиях общественного развития. Неюсредственная обработка и осмысление новых данных о ритуалах и мифологии послужили основой для разработки антропологической теории мифа. Представитель антропологического направления Д.Фрейзер применял сравнительно-этнографический метод при исследовании мифа. Он исходил из представления, что мифы - это примитивная наука, основная функция которых - объяснительная и что, в частности, есть мифы, которые придуманы для объяснения обряда.

Символическая теория мифа развивалась Э.Кассирером. Теория подходила к мифу как к автономной символической форме, особым образом моделирующей мир.

В работах психоаналитической школы в мифе усматривалась рациональное оправдание иррациональных побуждений, подавляемых культурными нормами. Миф, по З.Фрейду, - это коллективная проекция процессов, происходящих в бессознательной области ума, своего рода "коллективное сновидение". Мифологические образы - это продукты подавленных личных воспоминаний детства, разыгрывающиеся на языке сознания, иными словами, они являются продуктами только индивидуального бессознательного, а не какой-либо универсальной мифопорождающей сферы бессознательного, общей для всех людей. По К.Юнгу, миф - форма проявления коллективно-бессознательных архетипов. Среди последователей К.Юнга следует назвать мифокритиков Дж.Кэмпбелла, М.Элиаде. Дж.Кэмпбелл определяет мифологию как совокупность знаковых сигналов и аффективных образов, пробуждающих и направляющих энергию. Для М.Элиаде миф являлся свидетельством прорыва "трансцендентного в наш мир".

Французская социологическая школа, к числу виднейших представителей которой относятся Э.Дюркгейм и Л.Леви-Брюль, выступала против объяснительных концепций девятнадцатого века. Э.Дюркгейм считал, что надо ориентироваться в подходах к изучению мифа не на описательно-объяснительные концепции, а на генезис мифа как социокультурной формы. Миф выступает как выражение или отражение социальной реальности.

Структурные подходы к мифу основаны на аналогии мифа и языка. Как язык состоит из значительных противоположностей, так и мифы образованы из значительных противоположностей между определенными терминами и категориями. Целью структурного анализа является раскрытие того, что представляется логикой мифа. Доказано, что предположительно примитивная мысль является логически последовательной, но понятия этой логики не соответствуют тем принципам, с которыми знакома современная западная

культура. Считается, что эти понятия связаны с объектами окружающего мира, в котором существует «примитивная» культура, и при этом логика связывается обычно с эмпирическими категориями или реальными предметами.

Структуралистическая теория мифа К.Леви-Стросса, не отрицая конкретности и метафоричности мифологического мышления, утверждала вместе с тем его способность к обобщению, классификации и прелогическому анализу. В более ранней антропологии «примитивный менталитет» характеризовался неспособностью делать различия, чувством «мистического участия» или тождественности между человеком, его миром и всеми другими существами.

В анализе современных мифов Р.Барт рассматривает миф как двойную систему; в нем обнаруживается своего рода вездесущность: пункт прибытия смысла образует отправную точку мифа, при этом в свое рассмотрение мифа он добавляет еще одну характеристику - его императивность

Эти исследования классического мифа составляют фундамент для последующих интерпретаций мифологического сознания, так как современная мифология сохраняет в себе значимые черты классического мифа.

В российском анализе мифологических концепций можно выделить Ф.И.Буслаева, А.Н.Афанасьева и А.М.Потебня, которые разрабатывали лингвистическую концепцию мифа (миф как поэтическое олицетворение всего земного через небесное). Культурно-мифологическую основу мифологического мышления исследовали А.Веселовский, В.Миллер, В.Топоров. Глубоко разработал ритуально-обрядовую основу мифа В.Я.Пропп. А.Ф.Лосев отмечал совпадение в мифе общей идеи и чувственного образа (миф – живое субъективно-объективное взаимодействие), символизм мифологического.

М.М.Бахтин показал, что народная карнавальная культура служила промежуточным звеном между ритуальной первобытной культурой и художественной литературой.

В советской науке изучение мифа, в основном, представлено этнографическими исследованиями (С.А.Токарев, А.М.Золотарев и др.) и работами филологов (В.Я.Пропп), так же к мифологии стали обращаться лингвисты-семиотики при разработке проблем семантики (В.Топоров, Ю.Лотман и др.)

До середины 70-х гг. проблема социальной мифологии обсуждалась с идеологических позиций, где миф рассматривался как феномен, присущий исключительно буржуазному и добуржуазному обществу, и интерпретировался как система сознательной лжи и фальсификаций. Тем не менее, в ходе критики буржуазных концепций осуществлены плодотворные исследования, как в постановке проблем, так и в попытках их решения (А.Гулыга, П.Гуревич и др.).

В последние годы различным аспектам социальной мифологии посвящены работы Г.Осипова, Л.Ионина и других авторов.

Во втором параграфе «Мифологическое сознание: характеристики и функции» мифология рассматривается как составная часть массового и индивидуального сознания. Она формирует мироощущение, психологические и идеологические установки, обладающие стойкостью предрассудка. Практика показывает, что ни одна власть не обходится без применения мифов, реализуемых в идеологическом аспекте. Они используются как средства достижения и легитимизации власти и проводимой ею политики, привитие

гражданам определенных ценностей и способов поведения, направление поведения в определенное русло, предотвращение кагаклизмов и т.д.

Современный миф приобретает особую значимость в девятнадцатом веке. Это связано с крутой ломкой общественно-исторических отношений, с научно-техническим прогрессом, с глобализацией общества, с возрастанием значения и роли информационных процессов, в корне изменивших образ жизни и отношения между социальными группами.

Современный миф можно определить как феномен иерархического взаимодействия в индивидуальном и массовом сознании архетипических оснований с рациональной интерпретацией реальности. Этот феномен интерпретирован с точки зрения сложной структуры мифа. Существующие на архетипическом уровне бессознательные основания мифа перекодируются в смылосодержательные, повествовательные построения на стереотипическом уровне, приспособляясь к требованиям реальности. Содержательные компоненты психологической структуры («мы», «они», «он») позволяют массовому сознанию оперировать иерархическими значениями, служа сплочению общности.

Содержательные компоненты структуры мифа, как и в случае с классическим мифом представляет собой «бинарные оппозиции» (К.Леви-Стросс):

1. «Мы», стремящиеся к какой-либо цели или подвергающиеся угрозе. Этот компонент обеспечивает актуальность мифологической информации, подчеркивает ее значимость для социальной группы-носителя мифа.
2. Существуют «они» - некая угроза для целостности и комфортности общности. Эта угроза видна в мифе о заговоре, лежащем на основе многих консервативных движений. Это «они» может наполняться любым содержанием, вплоть до иллюзорности, в зависимости от целей социального носителя.
3. Среди содержательных компонентов структуры мифа непременно присутствует такой компонент как «он» - спаситель, герой, лидер, который борется против зла, за осуществления целей группы.

Выделяются основные функции современного мифа: объединяющая, адаптивная, психотерапевтическая и др.

Миф изучается как специфическая форма социальных представлений. В качестве его сущностных характеристик выделены символичность и сверхценность. Миф всегда символичен, так как опредмечен своей знаково-образной стороной. В массовом сознании любые социально-политические процессы представляются в виде образов, наполненных конкретным, предметным содержанием. Они имеют сверхценностный характер, так как базируются на архетипе, связаны с глубинными, ведущими потребностями. Миф отражает потребности отдельных личностей и социальных групп и органичен своим носителям.

Вторая глава «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ».

Мифологические технологии не могут становятся общедоступными как в силу обособленности мифосоздателя, так и в силу того, что миф в значительной

степени является “ноу-хау” автора, включающим его самого в качестве элемента. Кроме того, мифологические технологии чаще становятся умением узкой группы, которая интуитивно нащупывает эффективность тех или иных действий в борьбе за власть. Также способствует и то, что заказчики мифологических проектов не требуют формализации методик, так как не готовы к осознанию причин успеха или провала той или иной акции.

Первый параграф «Механизмы и технологии конструирования мифов, их закрепление в ритуальном поведении региональных элит». В процессах общественного развития периодически возникают ситуации, когда возникает потребность в конструировании нового мифа, так как предшествующие мифологические конструкты утратили свою действенность. Миф может создаваться поэтапно. Одни его фрагменты могут быть закреплены в текстах, другие восприниматься лишь на уровне бессознательных реакций на новые символы. Следствием зрелости мифа является возникновение мифологического сценария и ритуалов, тогда он может стать началом новой социальной реальности.

Для актуализации мифа должны выполняться определенные условия:

1. Миф должен быть рожден мифологически. Нужны параллели с классическими мифами и религиями. Миф должен примыкать к мистике и использовать ритуалы, иначе срок его существования будет очень ограничен.
2. Миф всегда присутствует в обществе и тесно связан с традициями и архетипами коллективного бессознательного. Необходимо выбрать актуальный архетип и момент для его применения.
3. Миф должен обладать качеством тотальности. Желательно чтобы миф решал глобальные задачи.

Целью в данном случае служит идеальная модель мифа, которую конструирует мифосоздатель и которую он стремится получить при помощи агитации и пропаганды.

Важным моментом является дуализм вождя, где, с одной стороны, он профессиональный участник управленческой конкуренции, а с другой - живой символ. Он все время колеблется в своем поведении между текущими и рутинными управленческими задачами и задачами, которые диктуются его значением для масс. Увлечение чисто управленческими функциями разрушает харизму. Обоожествление превращает его в недоступное божество, которое всемерно до такой степени, что перестает влиять на реальные. Тогда сам герой становится Богом-Отцом для последователей, разыгрывающим, в конце концов, стандартную “семейную драму” с рождением нового героя-преемника и Сына.

Одно из важнейших условий существования мифа является наличие оппозиции мы - они. Эта оппозиция имеет универсальный характер, ибо любая группа людей, любое общество осмысляет себя в противопоставлении другим группам людей и другим обществам. Она имеет и свою позитивную составляющую, сплачивая народ в борьбе против внешнего агрессора, давая человеку чувство причастности к судьбе своего народа, помогая ему преодолевать трудности. Однако мифологический взгляд на вещи имеет свою специфику. Он проявляется в том, что группа, объединяемая местоимением мы, осмысляется не просто как одна из многих, но как единственная в своем роде, а те, кто ей противопоставляются, наделяются звериными или демоническими

чертами, им приписываются нечеловеческие пороки и жестокость. В условиях современности оппозиция мы - они становится важным элементом создания и поддержания политического мифа. Образ врага поддерживается СМИ, должен получать свое воплощение в различных формах.

В основу тактики создания мифологического конструкта может быть положена конструкция, соответствующая ментальности сообщества. Основой может являться нарушение равновесия социальной системы. Если его нет, то предпринимаются попытки симитировать его на уровне будущего благополучия страны или региона. Массовое сознание, тяготеющее к персонализации управленческого процесса, свяжет надежды на восстановление с персоной героя, таким образом ситуация нарушенного равновесия порождает готовность массового сознания принять и поддержать героя.

Кризисная ситуация заставляет массы заново оценить своих руководителей, она может привести к смене власти и появлению новых мифологических конструктов и социальных лидеров: тот, кто находится у власти, может легко ее потерять, так как, допустив «нарушение равновесия», проявил при этом непростительную с позиции массового сознания слабость.

Обещание добиться стабильности может стать основой социально-политического проекта. Лидер должен собрать вокруг себя людей, способных мистифицировать действительность, скрывая механизмы власти и оставляя на поверхности лишь то, что может увлечь, заинтересовать и соблазнить. Финалом является получение власти.

Миф тесно связан с социальным поведением. Ритуал обеспечивает ему продолжительное существование. С помощью церемониалов авторитет подкрепляется парадом символов: знаменами, аллегориями, гимнами, лозунгами, музыкой. Без этих символов, почитаемых или разрушаемых, не может быть активности масс. Важно оформление ритуала на уровне причастности к иерархии, информационной пирамиде, в которой элита общества обладает наибольшей информацией и выстраивает отношения с основной массой населения. Элита обладает глубоким, разветвленным знанием и методами формирования мифа, а публике предлагает лишь время от времени проходить теми коридорами, которые позволяют лучшим постепенно подниматься вверх, к пониманию «истины». Здесь привлекательна сама причастность к глубокой интеллектуальной традиции, которую представляет сложная структура мифа, доступная лишь постепенному освоению и требующая определенных способностей. Примером такого рода иерархий служат орденовые религиозные организации, спецслужбы, тайные общества.

Каждый ритуал должен иметь определенный смысл, поэтому ему должно предшествовать хотя бы схематичное представление о том, что пытаются достичь люди с помощью него, какие силы они хотели бы привести в действие и зачем.

Ритуал - это церемония, в которой участвует группа людей, при помощи и поддержки которой специалисты воздействуют на социальную реальность. Специалисты регулируют и направляют развитие событий, совершая определенные действия. В ритуале содержатся такие элементы как одевание служителей культа, приносимые в жертву объекты, символические предметы, символизация священного пространства и мифического времени, иного, чем пространство и время простых смертных.

Выявлено, что во время проведения ритуала ослабляется контролирующая функция сознания индивида, он впадает в состояние транса. В этом состоянии человек обладает повышенной восприимчивостью к информационным воздействиям извне. Особым образом организованные действия как вводят в транс, так и вызывают устойчивые изменения в психике.

В ритуале выделяют несколько структурных стадий: подготовка к ритуалу, обряд входа в ритуал, ритуал; обряд выхода из ритуала; послеритуальные действия. Ритуал желательно фиксировать, превращая его в массовое зрелище. Это облегчает оповещение среды и поддержание контактов с участниками.

В каждой культуре есть множество тем и у большинства тем есть множество выражений. Ритуал создает необходимые условия для выражения. Это - воспроизведение прасобытий и связанных с ними воспоминаний и переживаний; это - демонстрация своей преданности и покорности сакральным персонажам и силам, это - подтверждение верности мифологическим (и мифологизированным) ценностям и идеям, идентификация с ними; это - мольба о защите, заступничестве, поддержке, помощи; это - выявление приверженности традиции, адаптированности и единства с группой; это - желание очищения, духовного и нравственного возвышения; это - мощный стимул возбуждения патристических, национальных, религиозных и иных чувств и эмоций.

Второй параграф «Трансформация мифологических конструктов в процессе формирования властных отношений».

Современные мифы существуют для того, чтобы вовлечь массу в деятельность, двинуть ее в том направлении, которое указывает концепция, зачастую игнорирующая интересы отдельных личностей. Мифологический конструкт снимает конфликт между личными устремлениями и высшими целями и существует для того, чтобы люди жертвовали сиюминутными интересами во имя будущего. Но современный человек в отличие от первобытного не погружен в него тотально. Он может посмотреть на миф, воспринимаемый кем-то как реальность, как на сказку, вымысел или обман. Отсюда и разнообразие современных мифологических конструктов, их столкновение между собой, сопутствующее конкуренции, идеологической борьбе.

Властные отношения связаны с участием в мифологических схватках, которые организуют погруженные в мифологические пространства люди. Происходит борьба за сохранение своего мифа и разрушение мифа конкурирующего. "Свой" миф должен превратиться в доминирующий, "чужой" - разоблачен как лживый и вредный или обусловленный существующими социальными язвами. Следовательно, наиболее эффективная стратегия против "чужого" мифа - его десакрализация, обнаружение эгоистических интересов, скрываемых под мишурой идеалов. Контрмиф может строиться по тем же канонам, что и обычный миф. Наиболее впечатляющие результаты дает контрмиф, который создается на основе трансформированного дубликата уже известного религиозного мифа. Тем самым за известным мифом как бы обнаруживается истинное содержание и имитируется прозрение, открытие, причастность к доселе неведомому. Утрата массой энергетического потенциала приводит к вырождению мифа. Если мифотворцы не находят в себе сил

переключить внимание массы на иной миф и добиться нового эмоционального всплеска, их изгоняют.

Опасность современных мифов заключается в следующем:

- воздействие мифов на сознание людей разрушает логику социального мира, который подобно миру физическому развивается на основе собственных закономерностей, которые нельзя отменить;

- мифы деформируют сознание людей, в результате перед этими людьми картина мира предстает в искаженном виде;

- противоположные мифы ведут к конфронтации социальных сил, создают тупиковую ситуацию, порождают кризисное состояние общества.

Рассмотрим конкретную региональную специфику формирования мифологического сознания и типологию мифов на примере губернаторских предвыборных компаний в регионе.

В 1996-1998 гг. в России прошли выборы губернаторов, которые превратили ульяновского губернатора из кулуарного политика в политика публичного. Доверие населения к местной власти, а, следовательно, стабильность позиций власти и ее сила стали зависеть от потенциала символического влияния.

Можно заметить, что события начала 90-х годов в Ульяновске были идеальными условиями для создания местного мифологического конструкта. Началом явилось нарушение равновесия социальной системы (период наиболее активной фазы гайдаровских реформ, так называемая «шоковая терапия» Гайдара-Ельцина). Политика федерального центра воспринималась как враждебная. Местное население нуждалось в подлинном социальном патронаже и стабильности. В этот период роль «героя» сыграл Юрий Горячев, сумевший бросить вызов политике федерального центра во имя защиты интересов жителей региона. Архетип «народного защитника» стал для Ю.Горячева ритуальным выражением массовых патримониальных ожиданий населения, возникших перед лицом мифических ужасов «шоковой терапии». Но главная проблема мифотворчества заключается в постоянном поддержании мифа. Так как, получив воделенные права по распоряжению собственностью, ресурсами, политическими и экономическими институтами, лидер заземляет свой пафос до чиновничьей повседневности. На этой стадии происходит рутинизация харизмы регионального лидера, символов, а полученная власть начинает выступать как самоцель, а не средство. Харизматический ареол сменяется бюрократической умеренностью. Данная трансформация заключается в переходе от радикального романтизма «локальных героев» к самовосхвалению «крепких хозяев».

С другой стороны Ульяновская область не могла выпасть из общего контекста всероссийских процессов и то, что произошло в других регионах раньше, у нас случилось в декабре 2000 года на новых губернаторских выборах. На этих выборах столкнулись два архетипа (А.Панарин): «пахаря» Ю.Горячева и «варяга» В.Шаманова, тогда проявился внутренний цивилизованный конфликт. Обозначим основные его параметры:

- во-первых, противопоставление укорененного архетипа «пахаря», в поте лица добывающего свой хлеб и обустривающего свою землю, и архетипа пришлого «варяга»;

- во-вторых, противопоставление аскетической жертвенности — распушенности и безответственности;

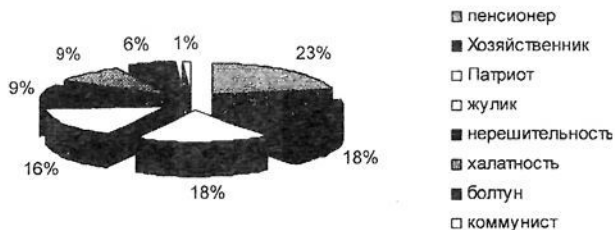
- в-третьих, противопоставление соборного начала индивидуально-эгоистическому.

Кроме проявления цивилизованного конфликта, огромную роль сыграли и местные условия. Затянувшееся правление Ю.Горячева, для которого был характерен авторитаризм, породило неспособность местной элиты к конкурентной борьбе за власть. У них не было ни ресурсов, ни стратегий для выработки инновационной политико-экономической модели, поэтому нужна была сильная личность «со стороны». Такой личностью стал «отец-командир», герой чеченской войны генерал В.Шаманов. И именно столкновение двух мифологизированных образов, а не особенности избирательных программ, влияние и поддержка центра и т.п. привели к смене власти в регионе. Выигравшая предвыборная коалиция местных и внешних игроков привела к победе В.Шаманова. Губернаторские выборы в Ульяновской области в декабре 2000 года принесли следующие соотношение голосов, поданных за основных соперников: Шаманов – 56,25%, Горячев – 23,48% при 70% явке избирателей.

В ходе социологического исследования «Оценка населением Ульяновской области работы областной администрации под руководством В.Шаманова», проводимого ЦСИ при правительстве Ульяновской области в ноябре 1999 года на вопрос «Что, в первую очередь, приходит Вам в голову, когда Вы слышите В.Шаманов, Ю.Горячев, губернатор?» были получены следующие ответы.

Ю.Горячев ассоциировался в основном с такими понятиями как пенсионер (23%), хозяйственник (18%), патриот (18%), жулик (16%).

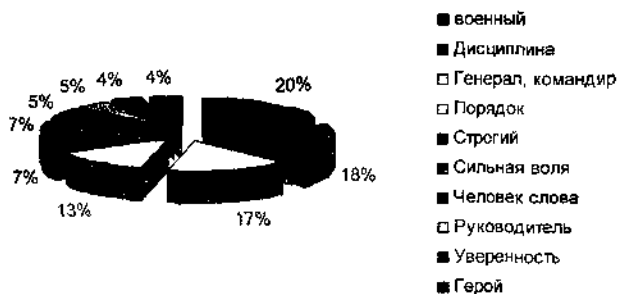
Диаграмма 1. - Мифологический конструкт Ю.Горячева.

В.Шаманова воспринимали в первую очередь как военного (20%). Далее можно заметить, что остальные характеристики вытекают из этой ассоциации: дисциплина (18%), генерал, командир (17%), порядок (13%), строгий, сильная воля.

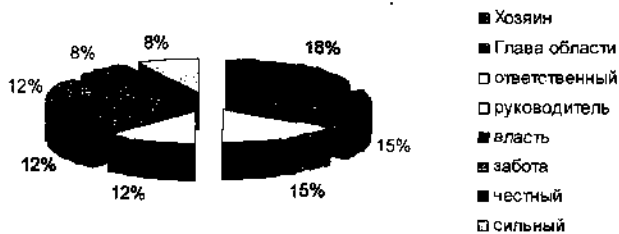
Таким образом, В.Шаманов в понимании населения руководитель, наделенный сильной волей, держащий слово, уверенный в себе.

Диаграмма 2. - Мифологический конструкт В.Шаманова.

Это почти полностью соответствует мифу идеального губернатора Ульяновской области, который должен быть ответственным (15%) хозяином (18%), заботящимся о населении (12%), обладающим властью (12%) и при этом честным (8%) и сильным (8%) руководителем (12%).

Диаграмма 3. - Мифологический конструкт идеального губернатора.

Дальнейшие изменения можно оценить как наиболее яркий пример реализации архетипа «варяга». Главной силой, на которую опирался генерал Шаманов, и которая привела его к победе, были неульяновские и внекремлевские финансово-промышленные группировки. Именно последние предоставили генералу необходимые средства и технологии. Их представители и заняли ключевые посты. Достаточно сказать, что в первый год правления В.Шаманова как губернатора, из десяти его заместителей восемь оказались приезжими. Даже главы комитетов, управлений и отделов администрации

более чем на 60% состояли из «варягов», которые были плохо знакомы с местными проблемами и действовали в своих интересах.

Также миф поддерживается противостоянием «мы» - «они», где «они» - это враги. Но через год выяснилось, что враги все уничтожены или переметнулись к победителям, а попытки создать новых врагов не удалось. А образ воителя, обладающего харизмой вождя, способного пойти на большие жертвы ради достижения светлого будущего к четвертому году правления развеялся полностью. Происходило усиление противостояния в области по линии «местные-пришлые». Все это привело к падению рейтинга В.Шаманова, и не способности баллотироваться на новых выборах. Массы ждали нового мифа, желательно героического, в котором герой должен их спасти, и получили его в лице нового губернатора С.Морозова, который реализовал новый мифологический конструкт

В третьем параграфе «Использование социолого-математических методов в анализе изменения мифологических конструктов в формировании властных отношений» поставлена проблема анализа процессов изменения сложных систем в условиях неопределенности, которая в данный момент является центральной в теории и практике властных отношений. Под сложной системой будем считать такую систему, у которой при удалении компонентов могут быть утеряны принципиальные свойства, а при добавлении компонентов возникают качественно новые. Характерной особенностью проблемы воздействия на эти системы является невозможность проведения экспериментов над реальной системой и необходимость использования выводов, полученных исключительно на моделях для повышения эффективности принятия решений.

В ходе исследования была получена социолого-математическая модель для анализа изменения мифологических конструктов во властных отношениях. На основе ее можно описывать траектории социальных изменений. Номограмма зависимости $\mu(\sigma_1, \sigma_2)$ является удобным инструментом для описания изменений значений бимодальной переменной G , а, следовательно, изменений состояния социальной системы властных отношений. Значение μ выражает долю сторонников идей первого героя, $(1 - \mu)$ - доля второго героя, σ_1 и σ_2 - характеристики героев мифа и контрмифа, ярких и привлекательных для его сторонников.

Под значением бимодальной переменной будем понимать точку на номограмме с координатами (σ_1, σ_2) и значением рейтинга μ . Выделяются две зоны социальной устойчивости: левый верхний угол для героя первого мифа и правый нижний для второго. Нахождение точки в одной из этих зон означает безраздельное господство на социальной арене одного мифологического конструкта. По временному интервалу в таких зонах герой может находиться годами и даже десятилетиями. Однако общественное сознание, в том числе выраженное в мифологических образах, рано или поздно требует новых ярких личностей, идей, которые стараются привлечь сторонников на свою сторону.

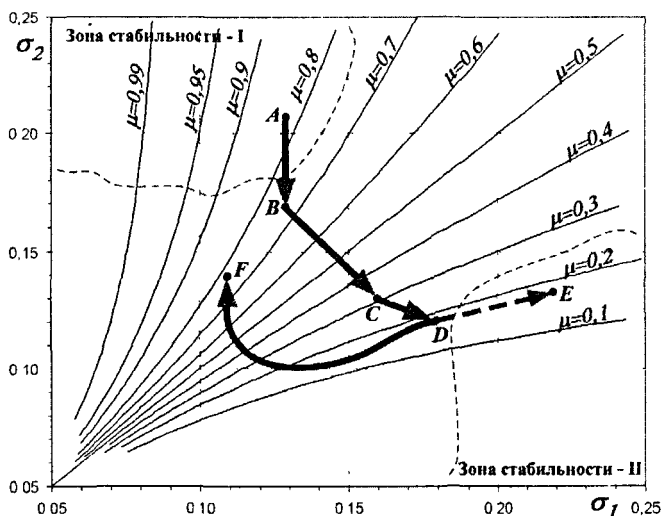

Рисунок 1 - Изменения мифологических конструктов во властных отношениях

Тогда с течением времени точка начинает «перемещаться» по номограмме. Если при этом «движение» направлено вдоль некоторой линии уровня к левому нижнему углу номограммы, то происходит обострение столкновения мифа и контрмифа, поляризация мнения общества о них. Если движение направлено к правому краю, то происходит диссипация мифов.

Перемещение точки перпендикулярно линиям уровня означает быстрое изменение рейтингов героев, хотя величины σ_1 и σ_2 нашей бимодальной переменной при этом изменяются мало. Причинами перемещения могут быть внешними: появление третьей силы, выброс компромата и т.п., или накопленная в ходе предыдущих шагов инерция.

Расположение точки вблизи диагонали номограммы (где $\sigma_1 = \sigma_2$) следует признать неустойчивым положением равновесия, причем степень неустойчивости растет с приближением точки к левому нижнему углу. При этом любое внешнее воздействие, даже небольшое и случайное, приводит к существенному изменению ситуации. Здесь возможно два исхода: 1) побеждающая сторона развивает успех, и через некоторое время точка попадает в зону устойчивости; 2) проигрывающая сторона отбивает атаку и точка возвращается в прежнее состояние.

Например, к середине 1999 года в Ульяновской области сложилась стабильная социально-политическая ситуация. Областью более десяти лет руководил Ю.Горячев, который за эти годы приобрел образ героя, характеризующегося как «хозяинственный», «защитник простого народа» и т.п. Достойный противников у него не было. Такая ситуация выражается точкой А. (Рис.1) Но уже летом 1999 г. появляется новый мифологический герой (генерал

В.Шаманов) с характеристиками «защитник отечества», «воитель», «воплощение дисциплины и порядка» и т.д. В течении двух месяцев (сентябрь-октябрь 1999г.) он приобретает популярность в обществе (траектория от т.А до т.В) Полное бездействие команды Ю.Горячева приводит к катастрофической недооценки притягательности нового мифологического образа, обладающего яркими характеристиками, которые резко отличаются от присущих Ю.Горячеву.

Далее, в ноябре – декабре 1999 года, происходит изменение траектории (от т.В до т.С), то есть ситуация быстро переходит зону неустойчивости и, не встречая организованного сопротивления противника, достигает точки С в день выборов (21 декабря 1999г.).

На пике успеха новой команды происходит дальнейшее движение перпендикулярно линиям уровня и в 2003году достигает т.Д нашей номограммы. Однако до зоны стабильности т.Е новый миф не доходит. Яркие характеристики тускнеют, команда себя полностью дискредитирует. Происходит диссипация мифа, то есть рассредоточение тех, кто разделял данный миф, снижение концентрации тех, кто продолжает его поддерживать, прослеживается поляризация мифа и контрмифа в малом количестве тех, кто готов поддержать контрмиф. И это притом, что в это время Ю.Горячев практически отошел от активной политической деятельности.

Далее траектория сворачивает в точку F. В этот момент возникает другой миф, который, используя положительные характеристики Ю.Горячева и апеллируя к ностальгическим чувствам населения, побеждает на новых выборах.

Таким образом, данная социолого-математическая модель позволяет анализировать сложную социальную систему, действующую в условиях неопределенности, трансформацию мифа, выявлять контрмиф, когда еще ничего не указывает на какие-то проблемы с рейтингом, а также обнаруживать те моменты времени, когда возможно максимально воздействовать на рейтинг мифологического образа.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщения и выводы, намечаются пути дальнейшего исследования

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Галкина Е.П. Социолого-математическая модель анализа региональной мифологии / Морозов Е.И., Галкина Е.П. // Регионология.- 2006.- №4.- с.284-291. – 0.4 п.л.

Публикации в других изданиях:

2. Галкина Е.П. Мифопорождающие машины / Е.П.Галкина // Ученые записки: Актуальные проблемы региональной социологии. Материалы региональной конференции, посвященной 10-летию кафедры социологии УлГУ (Ульяновск, 19 мая 2002 года). – Ульяновск, 2003. С.18-22. – 0.3 п.л.

3. Галкина Е.П. Модель анализа политической ситуации в регионе /Е.П.Галкина //Труды пятой международной конференции «Математическое моделирование физических, экономических, технических, социальных систем и процессов» (16-18 июня 2003 года, г.Ульяновск) – Ульяновск, 2003.- С.55-56. – 0.1 п.л.
4. Галкина Е.П. Модель политической ситуации в регионе / Е.П.Галкина //Сборник статей, посвященных 10-летию первого выпуска специалистов-социологов в г.Ульяновске. - Ульяновск: Издательство УлГУ, 2003. - С.19-21. – 0.1 п.л.
5. Галкина Е.П. Технология конструирования политических мифов /Е.П.Галкина //Актуальные проблемы региональной социологии: материалы региональной научно-практической конференции. – Ульяновск: УлГТУ, 2004. - С.41-44. – 0.2 п.л.
6. Галкина Е.П. Ульяновская политическая мифология /Е.П.Галкина, В.Н.Куштынов //Актуальные проблемы региональной социологии: политическая осень 2004: Материалы шестой региональной научно-практической конференции. – Ульяновск: УлГТУ, 2005. – С.16-20. – 0.3 п.л.
7. Галкина Е.П. Мифы авторитаризма в России /Е.П.Галкина, Н.В.Власова //Философия. Наука. Культура. Выпуск 10: сборник статей слушателей, соискателей кафедры философии ИППК МГУ – М.: Издательство МГУ, 2005. – С.165-173. – 0.5 п.л.
8. Галкина Е.П. Выборы как объект анализа в политологии и социологии /Е.П.Галкина, В.Н.Куштынов //Теоретические и эмпирические аспекты социально-гуманитарных наук и технологий: сборник научных статей. / под ред. Шмелевой Н.Б. – Самара: ООО «Адепт», 2005.- 268с. С.98-111. – 0.8 п.л.
9. Галкина Е.П. Формы и методы изменения мифологических конструктов в практике управленческой деятельности / Е.П.Галкина //Самоорганизация социокультурного пространства Поволжского региона: векторы, факторы, механизмы изменения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 4-5 мая 2006 года: в 2ч. / под ред. Н.В.Дергуновой – Ульяновск: УлГУ, 2006.- ч.1. – С.45 - 49. - 0.3 п.л.
10. Галкина Е.П. Авторитарное управление в России /Е.П.Галкина, Н.В.Власова //Самоорганизация социокультурного пространства Поволжского региона: векторы, факторы, механизмы изменения: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 4-5 мая 2006 года: в 2ч. / под ред. Н.В.Дергуновой – Ульяновск: УлГУ, 2006.- ч.1. – С.34 – 44. – 0.6 п.л.

Подписано в печать 15.02.07. Формат 60х84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ №11/44

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
Ульяновского государственного университета
432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42